На правах рукописи

Ли Вэньжуй

ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Якименко Надежда Егоровна**
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Сидоренко Константин Павлович**
доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор кафедры русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (РГПУ им. А.И.Герцена)

Савенкова Людмила Борисовна
доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор кафедры русского языка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Таганрог)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО** «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «04» октября 2019 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд. 1209 .

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого http://www.novsu.ru, с авторефератом – на сайте http://www.vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Учёный секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук, доцент В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому изучению русских паремий, характеризующих внешность человека, на фоне китайского языка.

Тема данного исследования актуальна, поскольку интерес портретному изображению – следствие неослабевающего внимания к человеку. Сфера использования портретной характеристики человека достаточно широка, она включает в себя различные области науки, искусства, человеческого общения. Описание внешности человека занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа. Необходимость использования портретного описания часто возникает в процессе коммуникации. При этом представления о внешности человека и критериях ее оценки меняются с течением времени. По этой причине представляется интересным обращение к пословичным текстам, в которых описываются характерные черты и запоминающиеся особенности внешности человека с точки зрения *наивного* сознания. Эта особенность восприятия при взаимодействии и коммуникации людей универсальна для представителей любой национальности. Но представление о красоте человека, эталоны (стереотипы и символы) красоты различны у представителей разных культур, что обусловливает и использование различных языковых средств при оценке внешности человека.

Внешность человека стала предметом описания и анализа в работах **не только** многочисленных российских лингвистов (В.С. Барахов 1985, Н.Н. Кузнецова 1997, О.В. Коротун 2002, Л.Я. Мачковская 2009, Н.А. Николина 2003, М.Р. Натх 1985, С.В. Овчинникова 2001, Г.А. Путягин 1975, Г.В. Старикова 1985, К.Л. Сизова 1995, Т.Г. Симонова 2002, М.Г. Уртминцева 2005, Т.Н. Федотова 1999, А.А. Мильбрет 2014, А.С. Алёшин 2012, Г.В. Токарев 2013, Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова 2007), **но и в работах** представителей китайской культуры – Конфуций, Мэн-Цзы, Чжуан-Цзы, Лао-Цзы, Чжан Хун и т.д.

Актуальность диссертации обусловлена тем, что данная работа проводится в рамках сопоставительной лингвокультурологии, т.е. в рамках двух основных направлений лингвокультурологии – паремиологическом и сопоставительном. Пословицы, являясь обязательным компонентом любого национального языка, аккумулируют и передают народную мудрость из поколения в поколение. При наличии общих черт, паремии отличаются национально-культурным своеобразием. Трудность в понимании паремийного материала состоит в том, что слова, входящие в их состав и «отражающие одни и те же для разных народов реалии, …выступают носителями различных смыслов, служат выразителями тех или иных символов, эталонов, стереотипов, концептов, мифологем» [Ковшова 2019: 15]. Несовпадения в понимании национальных реалий обусловлены особенностями климата, географического положения, историческим и культурным своеобразием, особенностями уклада, быта того или иного народа.

Выбранная для исследования тема «Внешность человека» относится к ключевым понятиям культуры каждого народа. Паремии, вербализующие данный фрагмент национальной картины мира, частотны в художественной литературе и публицистике, многие из них используются в разговорной речи носителей языка. Несовпадающие в различных культурах символы, образы и стереотипы могут привести к сбоям в межкультурной коммуникации.

Выявление общего и специфического в русских и китайских пословицах, описывающих внешность человека, будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, поможет избежать конфликтов в межкультурном общении.

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена так же отсутствием в настоящее время двуязычных лингвокультурологических учебных словарей, как в русском, так и в китайском языке.

Научная новизна работы состоит в лингвокультурологическом аспекте исследования паремий русского языка, репрезентирующих фрагмент

языковой картины мира «Внешность человека», на фоне китайских соответствий, а также в разработке структуры и содержания словарной статьи лингвокультурологического словаря русских паремий, ориентированных на китайских учащихся.

Актуальность проблематики предопределила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования являются русские и китайские паремии, репрезентирующие фрагмент пословичной картины мира, в котором отражается внешний облик человека.

Предметом исследования служит лингвокультурологический потенциал исследуемых паремий, стереотипные и символические представления, проявляющиеся в семантике и функционировании паремиологических единиц, характеризующих внешность человека.

Гипотеза исследования: использование различных приемов лингвокультурологического анализа, при сравнении русских пословиц с их китайскими аналогами, позволит выявить черты сходства и различия, а также лакунарные области в представлениях о внешности человека в русском и китайском наивном языковом сознании, позволит в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне стереотипов, образов и символов двух культур, сделать выводы о некоторых специфических чертах русской ментальности.

Цель работы – лингвокультурологическое исследование русских пословиц, репрезентирующих представления о внешности человека на фоне китайского языка, для выявления национальной специфики изучаемого фрагмента русской языковой картины мира.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач:**

1. описать теоретическую базу исследования и определить терминологический аппарат;
2. произвести отбор паремиологических единиц для лингвокультурологического анализа;

3. выявить содержание понятия *внешность человека* в русском языке и культуре, определить набор паремиологических репрезентантов в объективизации представлений о внешности человека;

4. проанализировать русские и китайские паремиологические единицы в аспекте лингвокультурологии;

5. выявить сходства и различия в рассматриваемом фрагменте языковых картин мира, репрезентируемых паремиями русского и китайского языков, сделать выводы об основных особенностях некоторых специфических черт русской ментальности при описании внешности человека;

6. предложить структуру словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря паремий.

Для решения поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы**: метод наблюдения; методы сплошной и направленной выборки из пословичных словарей; описательный метод; метод компонентного и контекстуального анализа; элементы полевого метода; сравнительно-сопоставительный метод; лингвокультурологический анализ, способствующий выявлению универсального и национально-специфичного в языках и культурах; метод семантического анализа (по данным словарей); приём оценочной характеристики; элементы количественной характеристики, статистический прием.

Материалом для исследования послужили данные словарей пословиц и поговорок: «Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, «Пословицы, поговорки, загадки» А.Н. Мартыновой, В.В. Митрофановой, «Народная мудрость» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, «Большой словарь пословиц русского языка» В.М. Мокиенко, Е.К. Николаевой, Т.Г. Никитиной; «Большой словарь поговорок русского языка» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной. «Большой словарь китайских пословиц» Уэнь Дуаньчжэн; словарь «Пословицы» Уэнь Дуаньчжэн, Ван Шушань, Шэнь Хуэйюнь; «Словарь китайских пословиц» Чжоу Цзинциаи; «Пословицы китайского языка» Чжэнь Хунфэн,

Цзян Жуйлян; данные Национального корпуса русского языка и Национального корпуса китайского языка (НКРЯ; НККЯ).

Практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы на практических занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории, при составлении учебников и учебных пособий по лингвокультурологии, а так же при подготовке спецкурсов по лексикологии, паремиологии, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, при составлении словарей.

Теоретическая значимость заключается в разработке лингвокультурологического комментария, опирающегося на соотнесенность паремиологических единиц с кодами культуры, на описание аксиологического вектора паремий; в разработке алгоритма лингвокультурологического анализа русских паремий, характеризующих внешность человека, на фоне их аналогов в китайском языке; в выделении ментальных установок культуры, вербализованных паремиями изучаемого фрагмента русской языковой картины мира; в создании модели словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий по теме «Внешность человека», учитывающей предварительный лингвокультурологический анализ; в определении «культурно содержательных» лексем (фитонимов, соматизмов, орнитонимов), позволяющих описывать «знаки языка на «языке» культуры» при описании внешности человека в двух языках.

Полученные результаты могут быть использованы в области сопоставительного исследования русского и китайского языков, в теории учебной паремиографии, лингвокультурологии, переводоведении и межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внешность человека, описанная с помощью пословиц, представляет собой важный фрагмент русской языковой картины мира (ЯКМ), которая отражает стереотипные представления носителей русского языка на уровне

семантики, употребления, прагматического компонента значения.

2. Русские и китайские пословицы о *внешности человека*, имеют как существенные типологические сходства, так и национально-культурные особенности, а также лакунарные области.

3. Лингвокультурологический комментарий должен включать и описание аксиологического вектора паремий, и соотнесение паремий с кодами культуры (в частности с зооморфным, растительным, соматическим) с целью вычленения культурной коннотации пословиц и поговорок, выявления и описания лингвокультурологических лакун в двух языках.

4. Аксиологический вектор паремий в обоих языках может быть положительным, отрицательным и изменяющимся. Аксиологическая оценка паремий зависит от стереотипного представления, символьного значения эталона паремий в национальной языковой картине мира.

5. Модель и структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря по теме «Внешность человека», адресованного иностранным учащимся, должна включать в себя результат проведенного лингвокультурологического анализа, в описании должны учитываться смысловые лакуны, аксиологический вектор, стереотипы культуры, на которую ориентирован учебный словарь.

6. В двух лингвокультурах наиболее актуальным признаком внешности является противопоставление понятий *красота – уродство*. Описание внутреннего мира человека доминирует над описанием внешности, при этом наблюдается взаимосвязь внешних характеристик человека с его внутренним миром.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составили труды – по теории лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации В.Н. Телия, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Зиновьева; – по проблемам фразеологии: В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермяков, Е.И. Селиверстова, Л.Б. Савенкова, Е.В. Иванова; по проблемам лингвокультурологического описания паремий: М.Л. Ковшова,

Е.И. Зиновьева, Е.В. Иванова, Е.И. Селиверстова, Л.Б. Савенкова, Н.Н. Семененко; по проблемам фразеографического описания культурологического материала: В.П. Жуков, К.П. Сидоренко, В.И. Супрун.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» Санкт-Петербургского государственного университета и излагались в виде докладов на научных конференциях: XXII Международная научно-методическая конференция «Современные тенденции изучения и преподавания русского языка и литературы» (СПбГУПТД, 2017); XVI Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (СПбГПУ, 2017); XXIII международной научно-методической конференции «Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПбГУПТД, 2018); Международная научная конференция «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке» (ТГПУ, 2018); XXIV международная научно-методическая конференция «Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности» (СПбГУПТД, 2019). По теме диссертации опубликовано 8 статей, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ – 3.

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении кратко излагаются цели и задачи, определяются объект и предмет, методика исследования, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, очерчивается материальная база исследования.

В первой главе представлены основные теоретические положения работы, даны определения понятий *лингвокультурология* и *лингвокультурологические методы исследования*, определены содержание терминов *символ*, *стереотип*, проанализирована их роль в лингвокультурологическом описании. Рассматриваются понятия *паремийная картина мира, коды культуры* русского языка; анализируются основные теоретические вопросы изучения паремий: языковой статус пословиц, структура паремий, анализ лингвокультурологического аспекта изучения паремий, определение термина *пословичный бином*, особенностям рассмотрения оппозиции *красота – уродство* в научной литературе по паремиологии, анализу гендерной специфики пословичных выражений.

В конце главы приводится анализ научных работ и учебных пособий, посвященных описанию внешнего облика человека и лингвокультурологическому аспекту изучения паремий.

Лингвокультурология получила статус самостоятельной науки и продолжает развиваться в настоящее время благодаря трудам С.Г. Воркачева [2004, 2007], Е.И. Зиновьевой [2005, 2016], В.И. Карасика [2001, 2002, 2013], М.Л. Ковшовой [2014], В.В. Красных [2002], В.А. Масловой [2001, 2016], М.В. Пименовой [2001], З.Д. Поповой и И.А. Стернина [2002], В.Н. Телии [1999], Г.А. Токарева [2003] и многих других.

В.Н. Телия определяет лингвокультурологию как ту «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии [Телия 1996: 217]. По мнению В.В. Красных важным для нас является тот факт, что лингвокультурология – это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и в дискурсе» [Красных 2002: 12]. В «Словаре лингвокультурологических терминов» эта наука определяется так: «Лингвокультурология соответствует статусу общего языкознания в системе наук о языке; …это философия языка и культуры» [2017: 99]. Из весьма многочисленных определений наиболее точным нам представляется

определение Е.И. Зиновьевой, для которой лингвокультурология является «филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней» [Зиновьева 2016: 12]. Для нашего исследования важен тот факт, что лингвокультурология является филологической наукой и изучает культуру посредством языковых единиц.

Языковая картина мира (ЯКМ) является важнейшим понятием лингвокультурологии. Поскольку часть исследователей определяют ЯКМ как просто совокупность знаний о мире, выражающуюся в языке, мы разделяем точку зрения Е.С. Яковлевой, которая расширяет определение ЯКМ и включает в него «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47]. Итак, языковая картина мира – это отражение мира, окрашенное национальной спецификой; совокупность различных знаний и представлений об окружающем мире, отражённых в языке.

Аналогично языковой картине мира учеными исследуется паремиологическая картина мира, в которой содержится весь паремиологической фонд народа, отражающий национальный менталитет и культурно-исторический опыт познания мира.

Хотя основной пласт паремий сложился в основном к XII-XIV векам, но если носитель языка сегодня понимает пословицу, то это значит, что сохраняется культурная установка, зафиксированная в ней, сохраняется оценка, которая служит основой для формирования культурной коннотации, например: *Красота без разума пуста; Красота без ума – что кошелёк без денег; Ворона в павлиньих перьях; У бабы волос долог, да ум короток.*

У термина *пословица* имеется сегодня множество определений. Мы присоединяемся к мнению тех ученых, которые считают паремиологию наукой о пословицах и поговорках русского языка, а пословицы понимают как «фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своём значении

идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью» [Баранов, Добровольский 2008: 69]; как «краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой законченные предложения и выражающие определенные умозаключения» [Мокиенко 1975: 18]; как «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение» [Жуков 2007: 11]. В настоящей работе анализируются и пословицы, и поговорки. Различия в отношении степени обобщенности пословиц и поговорок существенного влияния на выявление культурной коннотации паремий влияния не имеют, поэтому в своей работе мы используем термин паремия (т.е. пословица + поговорка).

Наблюдаемые в паремиопространстве частотные лексические пары составляют важный элемент пословичной структуры. Универсальность основного поэтического принципа пословичного жанра – контраста, объясняется бинарным способом познания мира человеком. Биномы играют очень важную роль при создании образности паремии и используются в данной работе как средство анализа паремий с точки зрения лингвокультурологического описания.

В китайской традиции исследования устойчивых выражений пословицу (янь谚) и поговорку (су俗) рассматривают как одно понятие, эти понятия часто не разграничиваются. В научной литературе их объединяют в один термин – поговорка-пословица (俗谚су-янь). Мы также будем рассматривать эти два вида народных речений вместе, используя для их обозначения китайских термин *яньюй* (谚语). Поэтому анализируемый нами китайский материал включает весьма различные по структуре выражения. Эти единицы имеют много общих с русскими пословицами признаков: обобщённость, образность, анонимность, воспроизводимость, назидательность,

кумулятивную функцию, т.е. способности хранить знания и опыт. Таким образом, сходные характеристики пословиц в двух языках позволяют нам использовать их в качестве основного материала при сопоставительном анализе в лингвокультурологическом исследовании.

Коды культуры пронизывают всю языковую картину мира, образуют её главную понятийную составляющую. В современной лингвистике выделяется целый ряд кодов культуры (В.В. Красных): телесный, природный, растительный, соматический, зооморфный, всего их насчитывают уже более 40. Ученые выделяют базовые коды культуры, к которым относятся: соматический, природный, предметный. Коды культуры задают определённую систему, которая содержит и создаёт эталоны и стереотипы культуры.

Существенный вклад в развитие теории кодов культуры внесла монография М.Л. Ковшовой «Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры» [Ковшова 2013]. В монографии проведён анализ фразеологизмов в кодах культуры. М.Л. Ковшова отмечает, что «…*ценностное* содержание, вырабатываемое в культуре, образует систему **кодов культуры** и составляет в целом картину мира, которая раскрывает мировоззрение того или иного социума» [Ковшова 2013: 170]. Тем самым, коды культуры воспринимаются «*как понятийная и методологическая основа лингвокультурологии»* [См.: Ковшова 2006; 2007; 2008; 2009]. Однако, как отмечает автор, понятие *код культуры* не имеет окончательной формулировки, окончательного определения своего значения.

Под *кодом культуры,* вслед за Д. Гудковым и М. Ковшовой, мы понимаем «систему знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов» [Гудков, Ковшова 2007: 9]. Сами по себе языковые единицы могут не быть знаками культуры (борода, коса, нос), но, «будучи соотнесены с тем или иным кодом культуры и проинтерпретированы в рамках кода культуры, они могут исполнять роль таковых, если воплощают в своем образном содержании культурно значимые

черты мировидения» [Ковшова 2007].

Интерпретация паремий в кодах культуры дает возможность раскрыть культурную значимость составляющих его слов-компонентов, определить его роль как знака культуры, описать, как культура воплощается во фразеологическом (паремиологическом) знаке. Ключевым звеном культурной интерпретации является соотнесение паремии через слова-компоненты с тематическими кодами культуры, где культурные смыслы компонентов получают свое подтверждение.

Стереотипы и символы существуют в любом обществе, но важно подчеркнуть, что набор стереотипов и символов для каждого из них сугубо специфичен. На выявление этой специфики и направлен лингвокультурологический анализ лингвистического материала.

Лингвокультурологический анализ является основным инструментом лингвокультуролога. Это главный способ описания языковых единиц с целью извлечения культурной коннотации, которая и является основным предметом исследования паремий.

На основе анализа различных точек зрения (Е.И. Зиновьева (2016, 2017), М.Л. Ковшова (2003), А.С. Алёшин (2012), Юй Фэнин (2016), М.В. Пименова (2013), Пи Дзянькунь (2014)), был предложен следующий **алгоритм лингвокультурологического анализа** русских паремий:

- выявление образа, лежащего в основе единицы (Е.И. Зиновьева);
- выявление и описание стереотипов и символов, репрезентируемых паремией (В.Н. Телия);
- соотношение с кодами культуры путём интерпретации пословицы через ключевое слово единицы: зооним, орнитоним, соматизм (М.Л. Ковшова);
- определение аксиологического вектора паремии (определение аксиологической ценности предмета паремии), как средства обоснования коннотативной окраски единицы.

Во второй главе «Лингвокультурологический анализ паремий, характеризующих внешность человека в русской паремиологической картине мира» представлены результаты лингвокультурологического анализа паремиологического материала, проведённые в соответствии с теоретическими положениями, разработанными в первой главе.

В разделе 2.1. характеризуются «Общий состав и характеристика материала». Всего для работы было отобрано 610 пословиц русского и 465 единиц китайского языка. Эти пословицы верифицировались с помощью опроса и анкетирования, которые проводились в три этапа. В результате верификации паремиологического материала для анализа отобрано 380 единиц русского и 305 единиц китайского языка. Пословицы, отобранные для работы, можно разделить на 25 тематических групп по принципу выделения установок культуры. Это такие группы как: *Душевные качества важнее красоты / Ум ценится больше красоты / Счастье важнее красоты / Доброта важнее красоты/Красавицей женщину делает любовь / В мужчине красота не важна, важен ум/Красота тесно связана со здоровьем / Старость (время) враг красоты.*

По номинативной наполненности наиболее представительными являются группы: *Лицо – зеркало души*; *Счастье важнее красоты; Душевные качества важнее красоты; Физическое уродство – это некрасивая внешность; Ум ценится больше красоты; В мужчине красота вообще не важна, важен ум.* Наиболее интересными с точки зрения лингвокультурологии оказались группы паремий, (1) отражающие особенности стереотипного и символического представления о красоте и уродстве; (2) группы паремий с компонентами – соматизмами (выделение и описание аксиологической оценки); (3) группы паремий с компонентами – орнитонимами и фитонимами (соотнесение паремийного материала с кодами культуры).

В разделе 2.2. рассматриваются «*Стереотипы красоты и уродства в*

русской и китайской лингвокультурах». Паремии двух сопоставляемых языков способствуют выявлению стереотипов в менталитете этих народов. Внешность человека, с использованием паремий, описывается на противопоставлении понятий красота и уродство. Фразеология всегда затрагивает крайности (очень хорошо / очень плохо), среднее положение (*ни то, ни сё; ни рыба, ни мясо; ни кафтан, ни ряса*) и нейтральная аксиологическая оценка во фразеологии (и в паремиологии) практически отсутствуют.

В данной работе нас интересует представление о человеке, о его внешней и внутренней красоте, вербализованное в пословицах и поговорках русского языка на фоне и китайских аналогов. Необходимо отметить, что из 25 выделенных нами групп только в 8 группах речь идёт исключительно о внешности человека (борода, телосложение, худоба, полнота и т.д.), в остальных 17 группах внешность человека определяется через душевные качества, интеллект, отношение к труду. Внешность человека сама по себе мало интересует народную мудрость, в понятие *красота* вкладывается более глубокий смысл, это не только ‘то, что доставляет эстетическое наслаждение’; не только ‘красивая, привлекательная наружность (внешность)’ [БАС].

В русских паремиях эталоном красоты выступают душевные качества человека: *Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто душою гож; Личиком бел, да душою черн; Молодец красив, да на душу крив; Не зри на лица, зри на сердца; Не суди по красоте, суди по сердцу; Не гляди в лицо, а заглядывай в сердце.*

Важное место занимает в паремиях соотношения ума и красоты, ум ценится больше красоты: *Краса приглядится, а ум вперёд пригодится; Красота без ума пуста; Красота разума не придаст; На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко; На красивую глядеть хорошо, а с умной жить легко; Не гонись за красотой – тянись за разумом; Не краса красит человека, а ум; Не красавицей дом держится, а умницей; С красотой не жить, а разума не купить; С красотой не жить, жить с умом; Хоть*

богата не была, не красой – умом взяла; Красавица без ума, что кошелёк без денег; Красота завянет, а ум не обманет.

Особое место в русской лингвокультуре получило утилитарное отношение к красоте, т.е. отношение, ‘направленное на достижение практических целей, извлечение материальной пользы’ [МАС]: *С лица воду не пить – умела бы пироги печь; С лица не воду пить – умела бы в семье жить; На красоту нечего уповать; На красоте не блины печь; На красоте не онучи (портянки) сушить; Красоту не лизать, лишь бы жилось хорошо.* В китайском языке данная группа паремий не обнаружена.

В паремиях положительно оценивается крепкое телосложение, сила: *Красен человек статью; Кость да жила, а всё сила; Мужичок неказист, да в плечах харчист; Неладно скроен, да крепко сшит; Кругла, бела, как мытая репка.* Отрицательно оценивается в пословицах, поговорках и сравнениях как чрезмерная худоба: *Тощ как хвощ; Кости, что крючья, хоть хомуты вешай; Костлява как тарань; Костоват как ёрш; Кости да кожа, одни рёбра,* так и чрезмерная полнота: *Около неё обойдёшь – калач съешь; Поперёк себя толще; Толста, толста, проста, проста.*

Стереотипы красоты и уродства могут совпадать в двух лингвокультурах. В русском и китайском языках нами зафиксированы паремии со значением общей положительной эстетической оценки объекта, например, паремии, передающие красоту женщины через указание на определенную черту её внешности (цвет лица, красивые волосы, хорошее здоровье, цвет кожи, изящная походка, молодой возраст).

У каждого народа, каждой нации есть собственные представления об окружающем мире, складываются определенные стереотипы. В китайском языке худощавая, стройная фигура – это стереотип красоты женщины: *У красавицы узкие плечи и тонкая талия, стройная фигура, лицо как утиное яйцо…削肩细腰，长挑身材，鸭蛋脸面，俊眼修眉，顾盼神飞，文彩精华，见之忘俗.* Русская красавица не должна быть тощей. Так в пословице *Дал бы Бог дородство, а красоту сама добуду,* где дородство – это ‘плотное и

крупное телосложение; полнота’ [МАС], полнота выступает как эталон красоты. Этот же стереотип поддерживает целый ряд других паремий: *Кругла, пухла, бела, румяна кровь с молоком; Кругла, бела, как мытая репка*; *Костлява девка – тарань-рыба; Худую взять – стыдно в люди показать.* Данный стереотип красоты утверждается в трудах русского философа Н.Г. Чернышевского, приведём фрагмент, который наиболее полно отражает данную мысль: «Работая много, поэтому, будучи крепка сложением, сельская девушка при сытной пище будет довольно плотна, это также необходимое условие красавицы сельской» [Чернышевский 1955: 63].

Понятие красота в лингвокультуре противопоставлено понятию уродство. Уродство в нашей работе понимается как ‘физический недостаток, обезображивающий внешний облик’, ‘Очень некрасивая внешность’. Фразеология русского языка практически не касается описания того, что в народе считается нормой (она реагирует на то, что выше или ниже нормы). Пословиц, которые описывают уродство, в языке почти в два раза больше, чем единиц, описывающих красоту человека (только внешность, без апелляции к другим качествам). Следовательно, можно предположить, что красота человеческой внешности для русского менталитета является нормой.

Физические недостатки, о которых говорится в пословицах, выражены следующими определениями: косой, кривой, слепой, рыжий, рябой, убогий, хромой. Например: *Косой не кривой; Косой не слепой; Кривой не слепой; Между слепыми и кривой красавец; Рыжего, косого, да третьего кривого берегись; Рыжий да плешивый – все люди фальшивы; И ряб, да Божий раб; Бойся рыжего да убогого.*

В пословицах отражаются в первую очередь физические недостатки. Существует своеобразная градация уродства: косой лучше, чем кривой и слепой; кривой лучше, чем слепой. Прописан в паремиях и своеобразный кодекс поведения. Над физическим недостатком нельзя смеяться: *Не смейся слепому и хромому, чтоб не быть самому такому; Над горбом не смейся, сам сгорбишься; Не говори с косым о кривом; Не учи хромого ковылять, не*

учи безногого хромать.

В китайской лингвокультуре к уродцам относят так же слепых, хромых, рябых. Например: *人瘸心不瘸 Хромая нога – Прямая душа; Человек с кривым ртом говорит без утайки; Кривой бамбук даёт прямой побег 歪嘴讲直话，歪竹出直笋.*

Стереотипы женской красоты могут совпадать в двух лингвокультурах (гладкая кожа, румяное лицо, красивые волосы, изящная походка, молодость). О мужской красоте в паремиях упоминается реже, чем о женской. Всё отношение к мужской красоте в русской лингвокультуре укладывается, в основном, в выражении: *Не урод – так и красавец!*

Идеал красивой русской женщины на материале паремий – это гармония внешней и внутренней красоты. Именно поэтому пословица предостерегает от чисто внешнего восприятия человека: *Наружный вид обманчив; По наружности о человеке не суди; Не зри на лица, зри на сердца; Не гляди в лицо, а заглядывай в сердце.*

Китайская красавица описывается в паремиях двумя основными способами. Первый состоит в том, что описывается не сама красота, а гиперболизированное воздействие этой красоты на окружающую природу: *沉鱼落雁，闭月羞花 Красавица даже рыбу заставит погрузиться вглубь, а летящего гуся опуститься на землю; она затмит луну и посрамит цветы!*

Второй способ изображения красоты состоит в подробном описании лица и фигуры, с использованием многочисленных сравнений и метафор, в состав которых входят национально специфичные фитонимы, зоонимы, предметы быта: *手如柔荑，肤如凝脂，领如蝤蛴，齿如瓠犀，螓首蛾眉，巧笑倩兮，美目盼兮 У красавицы рука как молодой побег; кожа, как застывший жир; шея, как личинка; зубы как семечки тыквы-горлянки; лоб, как у цикады; брови дугой, как усики шелкопряда. О, как чудесна лукавая улыбка! О, как сверкают прекрасные очи!*

Носителю другой лингвокультуры, судя по данным анкетирования,

очень трудно представить себе такую красавицу, может быть трудно даже понять, что это идеал красоты в другой культуре.

Описание внешности в русских и китайских паремиях носит условно-символический характер, в семантических моделях используются коды культуры. Соотношение с кодами культуры происходит путём интерпретации пословицы через ключевое слово единицы. Большое значение в описании внешности играют соматизмы, зоонимы (орнитонимы), фитонимы, потому что они соотносятся с кодами культуры**, это тот фрагмент паремии, к которому прикрепляется информация о культуре.**

В параграфе «Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом – соматизмом при описании внешности человека» предпринимается попытка доказать, что лингвокультурологический комментарий позволяет выделить культурную коннотацию описываемых единиц с опорой на аксиологическую оценку, на указание причин изменения аксиологического вектора паремий; найти сходства и различия в двух лингвокультурах именно на этом основании. Паремии с компонентом – соматизмом *борода,* соотносящиеся с телесным кодом культуры, становятся ценным источником такого рода лингвокультурной информации.

Основной составляющей аксиологии является понятие ценность: корень аксиа, аксиос (от греч. axia – ценность и logos – учение, понятие), т.е. аксиология – учение о ценностях. В научной литературе выделены основные человеческие ценности (жизнь, любовь, красота, здоровье) и антиценности (смерть, уродство, болезнь). Именно эти понятия ложатся в основу культурной коннотации, раскрытию которой способствует введение понятия аксиологическая оценка единицы. Характерной особенностью паремий русского языка является изменяющийся аксиологический вектор: от положительного к отрицательному или нейтральному. В китайском языке данная особенность не обнаружена.

Одна и та же русская пословица может приобретать в разные времена развития общества как положительный, так и отрицательный

аксиологический вектор, другими словами, данная единица характеризуется *изменяющимся* вектором. Кроме того, аксиологический вектор паремий может быть устойчиво *положительным* и устойчиво *отрицательным*, тем самым вербализуя описание ценностных картин мира, сложившихся исторически.

Символика компонента *борода* частично совпадает в двух лингвокультурах: борода – это символ взросления, крепкого здоровья и гордости мужчины: *Борода – образ и подобие Божие;苍髯如戟 Чёрная и жесткая борода как алебарда двузубая* (о мужчине, имеющем величественную внешность). Паремии с компонентом *борода* в русских паремиях способны отразить смену аксиологического вектора при оценке внешности в зависимости от смены коллективных убеждений (история России до Петра I и после него): с одной стороны *Борода – образ и подобие Божие,* с другой стороны *Борода не в честь: она и у козла есть.*

При описании внешности мужчины на материале паремий, компонент *борода* занимает одно из центральных мест, трудно назвать какой-нибудь другой лексический компонент, описывающий именно мужскую внешность, который был бы таким частотным в пословицах, как *борода.*

Лакунарными для китайской лингвокультуры являются паремии, в которых *борода* является символом христианской веры (в Китае исповедуется буддизм): *Брить бороду – портить образ Христов;* или, если в паремиях используются имена деятелей русской культуры (Минин, Сусанин): *Бородка Минина, а совесть глиняна*; *Хоть с бородой да с усами, да не Сусанин.*

В китайской лингвокультуре аксиологический вектор паремий с компонентом *борода* всегда оставался положительным.

Наиболее многочисленными, наполненными (при описании внешности человека) в обоих языках являются группы паремий с компонентом – орнитонимом, который соотносится, соответственно, с зоологическим кодом культуры. Орнитологические биномы *орёл – тетерев; орёл – филин; сокол –*

ворона; пава – ворона отражают стереотипы красоты и уродства, сложившиеся в народном сознании, содержат аксиологическую оценку, формируют культурную коннотацию паремий. Положительный полюс аксиологической оценки в русских пословицах при описании внешности человека формируют орнитонимы *орёл, сокол, пава,* отрицательный полюс – *тетерев, сыч, филин, сова, ворона: Видом орёл, умом – тетерев; Видом сокол, голосом ворона; Ворона в павлиньих перьях; На взгляд что орёл, а по уму как филин. Виден сыч по полёту, сова по погляду.*

Положительный полюс аксиологической оценки в китайских пословицах при описании внешности человека формируют орнитонимы *феникс, журавль, ласточка:龙眉凤目 ，蜂腰削背 Брови дракона, глаза феникса, талия и спина медоносной пчелы (о женщине, имеющей красивый внешний вид), 鹤发童颜 Журавлиные волосы, лицо ребёнка* – ‘о старом человеке: хоть и стар, но молод душой’; отрицательный полюс – *ястреб, ворона: 眼若饥鹰 Глаза голодного ястреба.* ‘О человеке очень жадном и хитром’;

Набор орнитонимов в составе русских паремий является лакунарным для китайской лингвокультуры. Эти единицы не используются в китайских паремиях для описания внешности человека, эти птицы и их названия вызывают ассоциации, отличные от ассоциаций, возникающих в русском языке, и имеют другую аксиологическую ценность в китайской лингвокультуре.

В параграфе 2.5 рассмотрены паремии с компонентом-фитонимом, которые соотносятся с растительным кодом культуры. Семьдесят русских и восемьдесят китайских паремий с компонентами-фитонимами описывают внешность человека.

Русские паремии с компонентом-фитонимом очень редко используются для описания женской красоты (маков цвет, цветущая вишенка): *Девка не мак: в один день не облетит; Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде*, чаще в пословицах используются названия овощей (горох, репа).

Эти паремии отражают антиценность *уродство* и, как правило, имеют отрицательные коннотации: *У него на лице черти горох молотили,* т.е. всё лицо в рябинках, некрасивое; *Рожа – хоть репу сей, хоть морковь сажай, т.е.* некрасив, очень большое, широкое лицо. Как правило, речь идёт о мужской внешности.

Китайские паремии с компонентом-фитонимом репрезентируют ценность *красота* и практически всегда положительно окрашены. Паремии с компонентами – названиями цветов чаще используются для описания красоты женщины: *红脸如开莲，素肤若凝脂: Смущённое лицо как расцветающий лотос, белая кожа как застывший жир*.

В разделе 2.6. рассматривается «Структура словарной статьи лингвокультурологического словаря паремий по теме «Внешность человека». Предлагаемая нами статья учебного лингвокультурологического словаря, включает в себя следующие зоны: *Идеографическая (тематическая) классификация объектов сравнения двух языков (КРАСОТА, УРОДСТВО); заголовочная единица; лингвострановедческий комментарий отдельных слов – компонентов паремии; зона аксиологической оценки; толкование заголовочной единицы; ментальная установка культуры; культурологический комментарий; выявление значимых лингвокультурологических лакун; синонимичные или тематические аналоги; выявление и описание стереотипов и символов, репрезентируемых паремией; иллюстрации; китайские аналоги.*

В заключении подводятся итоги исследования и обобщаются выводы.

Тема «Внешность человека» на паремийном материале русского и китайского языков будет описана более объективно, если: 1) лингвокультурологическое описание будет соотнесено с кодами культуры (в первую очередь, через соматизмы, орнитонимы, фитонимы); 2) если лингвокультурологическое описание будет соотноситься со стереотипами и символами данной культуры; 3) если в центре внимания исследователя будет находиться описание аксиологической ценности и коннотативной оценки

паремии.

В результате анализа были выявлены как черты сходства, так и национально-культурные особенности описания и оценки внешности человека в обоих языках, а также лакунарные области.

В русской паремиологической картине мира сама по себе внешность (особенно красота) ценится очень мало, в паремиях внешность часто определяется через понятие душа, характер, морально-нравственные нормы, утилитарное назначение. В китайском языке привлекательная внешность, красота имеют самостоятельную, всегда положительную аксиологическую ценность.

Приложения представляют собой список анализируемых в работе паремийных единиц русского и китайского языков.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ли, Вэньжуй. Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом-орнитонимом при описании внешности человека / Ли Вэньжуй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 2(80). – Ч. 2. – С. 326–329.

2. Ли, Вэньжуй. Лингвокультурологический комментарий как основной способ интерпретации паремий с компонентом-соматизмом при описании внешности человека / Ли Вэньжуй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 3(81). – Ч.1. – С. 123–127.

3. Ли, Вэньжуй. Отбор, минимизация и семантизация паремийного материала для лингвокультурологического словаря по теме «Внешность человека» (на фоне китайского зыка) / Ли Вэньжуй // Университетский научный журнал = Humanities & Science University Journal. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. – Санкт-Петербург:

Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2019. – № 44(2019). – С. 42–49.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Ли, Вэньжуй. Стереотипы красоты в русской и китайской лингвокультурах (на материале паремий) / Ли Вэньжуй // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы: мат-лы. докл. и. сообщ. XXII междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. – С. 245–248.

5. Ли, Вэньжуй. Красота и уродство в русской лингвокультуре (на материале паремий) / Ли Вэньжуй // Язык, культура, менталитет : проблемы изучения в иностранной аудитории : дополнения к сб. науч. ст. XVI Междунар. науч.-практической конф. (19-21 апреля 2017 г.). – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 4–7.

6. Ли, Вэньжуй. Анкетирование как способ верификации паремиологических единиц для лингвокультурологического исследования (на материале паремий о внешности человека) / Ли Вэньжуй // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации: мат-лы. докл. и сообщ. XXIII Междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – С. 42–46.

7. Ли, Вэньжуй. Лингвокультурологическая интерпретация паремий с компонентом-фитонимом при описании внешности человека / Ли Вэньжуй // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: мат-лы Междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – С. 390–394.

8. Ли, Вэньжуй. Стереотипы женской красоты в русской и китайской культурах на материале паремий (лингвокультурологический аспект) / Ли Вэньжуй // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: мат-лы. докл. и сообщ. XXIV Междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 165–169.

Ли Вэньжуй

ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать 25.07.2019 г.

Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. – 1,5

Заказ № … Тираж …. экз.

Отпечатано в ….

Адрес

Телефон